

Глава 14. Сун Ичуань

Янь Си проснулся с ощущением необычайной легкости: сон был глубоким, а утро встретило его свежестью и бодростью. Вчерашняя усталость бесследно испарилась.

Визажисты и стилисты уже знали свою задачу. Согласно сценарию на сегодняшний день, образ Янь Си должен был быть безупречным, и работа закипела. Перед самым выходом он бросил мимолетный взгляд на настенные часы — стрелки замерли, образовав тупой угол в сто двадцать градусов.

Время пришло.

Когда просторный микроавтобус остановился у входа на съемочную площадку, Янь Си не спешил выходить.

— Подождем немного, — бросил он.

Визажистка хотела было уточнить причину, но стилистка вовремя придержала её за локоть и подыграла:

— И впрямь, мне кажется, прическа немного съехала. Позвольте, Учитель Янь, я поправлю.

— Буду признателен, — Янь Си охотно воспользовался предложением и послушно замер, пока над его и без того идеальными волосами начали колдовать.

Он искоса поглядывал на монитор видеонаблюдения у входа, ожидая момента, когда можно будет «случайно» попасться на глаза. И тут в поле зрения показался черный автомобиль, медленно въезжающий на парковку.

Сердце Янь Си предательски дрогнуло. Ритмичные, оглушительные удары в груди отозвались гулом в ушах. Он прильнул к тонированному стеклу, пытаясь рассмотреть происходящее снаружи.

Дверца на заднем сиденье распахнулась. Из машины вышел мужчина в темно-синем костюме идеального кроя. Ткань подчеркивала его статную фигуру, широкие плечи и узкую талию, а длинные ноги придавали походке особую грацию. Казалось, вместе с ним на парковку пролился ослепительный свет, затмивший всё вокруг. Весь мир для Янь Си сузился до этого единственного человека.

Пальцы актера до белизны впились в кожаную обивку сиденья, оставив на ней глубокие вмятины. На бледных щеках проступил лихорадочный румянец, а он, полный немого обожания, намертво прикипел взглядом к мужчине.

Янь Си так сильно закусил губу, что на ней выступили капельки крови. Визажистка едва не вскрикнула:

— Учитель Янь, да что с вами?! Не смейте кусать губы, они же опухнут! Как вы сниматься будете?

Но он её не слышал. Для него больше не существовало ни звуков, ни людей — только тот, кто стоял там, на улице.

Стилистка легонько подтолкнула коллегу, указывая взглядом туда, куда смотрел Янь Си. Визажистка в изумлении прикрыла рот ладонью и одними губами выдохнула:

— Это он? Неужели это действительно он?!

Сун Ичуань.

Загадочный Господин Y — это Сун Ичуань.

Янь Си и в самых смелых фантазиях не смел надеяться, что его тайные мечты однажды станут реальностью. Но что тогда значит эта буква «Y»? Чья это фамилия?

Может быть... «Y» как Янь?

Янь Си счастливо улыбнулся, и сдержать себя было невозможно. Янь Си сорвался с места, словно стрела, выпущенная из лука. Он не знал, что скажет Сун Ичуаню, но сердце в груди колотилось так неистово, будто вот-вот выпрыгнет наружу.

Он коснулся пылающих щек, чувствуя, как внутри всё поет от восторга.

— Я ненадолго! — бросил он через плечо и, не дожидаясь ответа, распахнул дверцу и спрыгнул на асфальт.

Визажистка даже не успела его перехватить. Ей оставалось лишь плотно закрыть дверь, спасаясь от ледяного ветра. Переглянувшись со стилистом, она лишь многозначительно хмыкнула. Они обе работали с Мэн Синцяо на съемках фильма Сун Ичуаня и прекрасно понимали, какая сложная химия связывает режиссера и молодого актера.

Янь Си шел по парковке, и казалось, под ногами у него не серый бетон, а мягкие облака. Голова кружилась, мысли путались, но на душе было сладко, точно от сахарной ваты.

Увидев высокую, величественную фигуру Сун Ичуаня, разговаривающего со своим

помощником, Янь Си мысленно перебрал десятки вариантов приветствия. Ему было плевать на предупреждения «переселенца». Сейчас он хотел только одного — признаться Ичуаню в любви. Наверное, он любил этого человека с тех самых пор, как научился говорить. С того самого первого взгляда на доброго старшего брата, который всегда был нежен только с ним.

Прижав руку к груди, Янь Си сиял. Он смотрел с обожанием, и его глаза искрились, словно драгоценные камни.

Услышав быстрые шаги, Сун Ичуань обернулся. Янь Си, запыхавшись, подбежал к нему.

Режиссер слегка нахмурился и привычным, заботливым жестом поправил ему воротник:

— Тише, не беги так.

Янь Си лишь глупо улыбнулся и застенчиво поскреб затылок.

— Брат Ичуань, так ты и есть Господин Y? Получается... ты меня разыграл тогда?

— И не думал, — голос Сун Ичуаня стал глубже. Он открыл дверцу машины, достал длинный шерстяной шарф и бережно обмотал его вокруг шеи юноши, скрывая полоску бледной кожи под глубоким вырезом. — Я никогда не говорил, что я — не Господин Y.

Янь Си капризно надул губы и обиженно засопел. Сун Ичуань чуть прищурился, и в уголках его глаз пролегли тонкие морщинки, которые ничуть не портили его, а лишь придавали взгляду убийственный магнетизм.

— К тому же, — добавил режиссер, — ты и сам не спрашивал.

— О! — Янь Си вскинул аккуратный подбородок и лукаво взглянул на него. — Значит, моя роль в «Одиноком острове» — это твоя протекция? Ты устроил меня «по знакомству»?

— Разумеется, нет, — Сун Ичуань махнул рукой водителю. Тот понятливо отогнал машину чуть в сторону, оставляя их наедине.

Режиссер не ожидал, что этот «подарок судьбы» встретит его прямо у входа. Глядя на Янь Си, который сегодня выглядел куда живее и радостнее, чем во время их последней встречи, он не удержался и коснулся пряди волос на его лбу. Жест был естественным, лишенным всякой двусмысленности.

У Янь Си покраснели кончики ушей. Он неловко взъерошил прическу, над которой так долго трудились стилисты, и спросил:

— Значит, ты и вправду считаешь, что я хорошо играю? Что я подхожу на роль Хэ Ли?

— Никто не справится с ней лучше тебя, — твердо произнес Сун Ичуань, и его взгляд потемнел от невысказанных чувств. — Я очень рад... что ты согласился.

Янь Си был готов закружиться на месте от счастья. Ему стало совершенно неважно, готовит ли заместитель режиссера ловушку или зачем его микроавтобус припарковали прямо под камерами. Он хотел только одного: здесь и сейчас выплеснуть всё, что копилось в душе долгие годы.

Он смотрел на Сун Ичуаня снизу вверх, стараясь навсегда запечатлеть этот образ в памяти. В его темных глазах застыла нежная дымка томления. Янь Си приоткрыл рот:

— Брат Ичуань, я...

Но признание «ты мне нравишься» застряло в горле. Прямо перед ними, вздымая облако пыли, резко затормозил белый микроавтобус.

Сун Ичуань инстинктивно заслонил Янь Си собой, недовольно глядя на знакомую машину. Дверь распахнулась еще до того, как автомобиль окончательно замер, и из салона выскочил юноша. На вид ему было не больше двадцати: чистое, светлое лицо, живой взгляд. Завидев режиссера, он радостно вскрикнул:

— Брат Ичуань!

Брат... Ичуань?

Янь Си почувствовал, как земля уходит из-под ног, а сердце сковывает ледяной холод. Он перевел взгляд на Сун Ичуаня и увидел, что тот смотрит на прибывшего мальчишку.

Боль была такой внезапной и острой, словно в грудь вонзили тысячи раскаленных игл. Кровь отхлынула от лица. Так не должно было быть...

В этом мире не должно было существовать никого, кроме него самого, кто имел бы право называть Сун Ичуаня «братиком».

Дыхание перехватило, горло сдавил невидимый обруч. Янь Си до крови закусил губу, не замечая металлического привкуса во рту. Весь свет в его глазах погас в одно мгновение.

Юноша тем временем окинул Янь Си оценивающим взглядом и, когда Сун Ичуань отвернулся, пренебрежительно фыркнул, после чего фамильярно вцепился в руку режиссера.

Сун Ичуань нахмурился и высвободил предплечье, сделав шаг в сторону Янь Си. Но тот, раздавленный горем, даже не заметил этого движения. Он лишь смотрел на чужака, чей триумфальный вид казался ему невыносимо болезненным.

Слова признания рассыпались в прах. Янь Си стоял, точно лишенный души манекен. Заметив его странное состояние, Сун Ичуань тихо позвал:

— Сяо Си?

Янь Си вздрогнул. Он смотрел на мужчину несколько секунд, прежде чем пришел в себя. Опустив голову и уставившись в носки своих ботинок, он промолчал.

— Сяо Си, — повторил Сун Ичуань, полностью игнорируя стоявшего рядом юношу.

Янь Си резко мотнул головой, выдавив из себя горькую, вымученную улыбку:

— Я как раз хотел сказать... что мне пора. Сегодня много сцен, нужно идти.

Мальчишка снова фыркнул и демонстративно прижался к плечу режиссера.

Янь Си отступил на два шага. Несмотря на свои слова, он втайне надеялся, что Сун Ичуань остановит его. И когда тот действительно шагнул навстречу, в душе актера на миг вспыхнул азарт борьбы — жалкий и отчаянный.

Янь Си замер, слабо и едва заметно улыбнувшись.

Ведь Господин Y... Разве это не должно было означать «Янь»?

Заметив, что Янь Си на него не смотрит, мальчишка бесцеремонно протянул руку и склонил голову набок:

— О, так ты тот самый Киноактер Янь Си? Привет, а я — Янь Цянь.

Янь Цянь...

Янь Цянь!

Фамилия... та же самая.

Янь Си широко раскрыл глаза от ужаса. Ноги стали ватными, в коленях появилась

предательская слабость. Казалось, еще секунда — и он бесформенной грудой рухнет на асфальт.

Он беззвучно открыл рот, пытаясь что-то сказать, но из горла не вырвалось ни звука. Шатко попятился назад и привалился к невысокой каменной ограде, чтобы не упасть. Острые камни впились в ладони, до крови раздирая кожу, но Янь Си даже не поморщился.

В его сердце зияла огромная дыра — какая разница, что станется с руками?

Янь Си криво усмехнулся, но взгляд его оставался мертвым.

Осенний ветер подхватил и развеял остатки его надежд, оставив лишь одну горькую мысль:

«Так вот оно что... Вот как всё обернулось».

<http://bllate.org/book/17416/1657613>